

Сюаньюань Ин замолчал. Судя по словам Е Тяньсе, Ло Бин действительно был самым вероятным подозреваемым. Но, зная Ло Бина, он понимал, что этот человек настолько холоден и горд, что даже если бы кто-то раздетый лежал на его кровати, он бы и взгляда не удостоил. Кроме того, чем очевиднее подозрения, тем менее они правдоподобны. Алые глаза ничего не доказывают. Даже если убийца находится в классе 3-D, это не обязательно Ло Бин. Разве Е Тяньсе не сказал, что мастерство того человека было слабым? А в классе 3-D как раз полно слабаков.

— Тяньсе, я понимаю твои намерения. Не волнуйся, если Ло Бин действительно окажется убийцей, я не стану его покрывать. Но я верю в Ло Бина. Он не способен на такие извращенные поступки. Майор Е, я, как лидер класса 3-D, требую дать мне десять дней. Независимо от того, находится ли убийца в классе или нет, я представлю тебе удовлетворительный ответ.

Через некоторое время Сюаньюань Ин изогнул свои алые губы в коварной улыбке, отстранился от Е Тяньсе и твердо заявил. Этот убийца тоже его заинтересовал. Тронуть Е Тяньсе — значит задеть его самое больное место. А теперь еще и попытка сместить фокус на Ло Бина. Если он не найдет его, то он, Сюаньюань Ин, не будет считаться человеком!

— Хорошо, пусть будет так, как ты сказал. Но помни, Ин, если ты не сможешь опровергнуть подозрения в отношении Ло Бина до вашего возвращения в Королевскую академию, мне придется действовать по закону и арестовать его для суда в военном округе.

Разумность Сюаньюань Ин была лучшим исходом. Его фениксовые глаза встретились с решительным взглядом Ин, и Е Тяньсе говорил серьезно. В глубине души он тоже не хотел, чтобы Ло Бин оказался убийцей. В конце концов, он был внуком генерала Ло Линя и человеком, которому доверял Сюаньюань Ин. Его Ин, наконец, перестал быть таким одиноким и нашел несколько людей, на которых мог положиться. Ло Бин, ты не должен разочаровывать этого малыша!

— Договорились.

В его решительных глазах появилась легкая улыбка, и он уверенно смотрел на Е Тяньсе. Он никогда не сомневался в своих способностях. Десяти дней будет достаточно, чтобы убийца показал свое истинное лицо.

— Ты так защищаешь других мужчин, кроме меня. Мне, наверное, стоит ревновать?

Смешно обняв его за талию, Е Тяньсе нежно притянул его к себе. Его голос звучал с легкой иронией, но на самом деле... Внутри Е Тяньсе почувствовал горькую усмешку. Говорить, что он не ревнует, было бы ложью. Ведь Сюаньюань Ин был его женой, но всегда занимался делами других. Но... Кто бы мог подумать, что он сам слишком занят и проводит с ним так мало времени? Он не хотел снова видеть в Сюаньюань Ин ту глубокую одиночку, которая проникала в самую душу.

— Ревновать?

Сюаньюань Ин приподнял бровь. Его Тяньсе ревнует? Почему-то при мысли об этом ему захотелось посмеяться. Великий Е Тяньсе, как ни посмотри, совсем не похож на человека, который может ревновать.

— Почему, нет? Я не только ревную, но и делаю это весьма активно. Впредь не защищай других мужчин, понял?

На этот раз слова Е Тяньсе действительно звучали с нотками ревности, но его тон и выражение лица были полны шутливости, что затрудняло понять, насколько он серьезен. Сюаньюань Ин странно посмотрел на него, неопределенно покачал головой и решил не обращать внимания. Каждый человек — уникальная личность, и невозможно полностью слиться с другим. У него тоже есть свои социальные связи. Согласиться с ним означало бы вырыть себе яму, поэтому лучше промолчать.

Е Тяньсе, вероятно, ожидал такой реакции. Он улыбнулся, глубоко погружившись лицом в его шею, вдыхая его уникальный свежий аромат. Желание, которое только недавно утихло, снова вспыхнуло, как пламя, быстро охватывающее все вокруг...

— Э-э...

Почувствовав что-то твердое, упирающееся в его живот, Сюаньюань Ин почернел лицом. Неужели? Как это возможно?

— Ин, мы давно не...

Он не закончил фразу. Его чувственные губы слегка приоткрылись, страстно захватывая мочку его уха, нежно посасывая ее, в то время как горячее дыхание обжигало чувствительную шею Сюаньюань Ин, заставляя его температуру быстро подниматься.

— Мм...

Соблазнительный стон вырвался из его алых губ. Его руки невольно обхватили его талию, и, опираясь на него, он встал на цыпочки, подставляя себя для его поцелуев.

— Ин... Я хочу тебя...

Почувствовав его инициативу, Е Тяньсе взял его голову в руки, его глаза, полные желания, глубоко смотрели в его, также охваченные страстью. Почти двадцать дней они не касались друг друга, и если он не прикоснется к нему сейчас, он точно взорвется.

— Мм... Пойдем со мной.

Его глаза, затуманенные желанием, были влажными и манящими. Сюаньюань Ин никогда не был человеком, который отказывал себе в удовольствиях. Если оба они были охвачены страстью и хотели обладать друг другом, у него не было причин отказываться. Его нежная рука взяла его за руку, и в мгновение ока они исчезли в огромном лесу.

Драгоценная пагода Цянькунь была неожиданно тихой. В обычное время Сюаньюань Ин обязательно заметил бы что-то неладное, но сейчас его разум был полностью занят желанием, и он не мог обратить внимание на мелкие детали. Он сразу же повел Е Тяньсе в комнату, где обычно занимался практикой.

Е Тяньсе, входя сюда во второй раз, не был удивлен, но любопытство было слабее, чем желание немедленно обладать Сюаньюань Ин. Как только они вошли в комнату, Е Тяньсе потянул его за собой и прижал к двери, его горячие губы страстно встретились с его.

— Мм...

На грани взрыва желания, глаза Сюаньюань Ин быстро наполнились эротической дымкой. Его руки обхватили его шею, и он активно высунул язык, чтобы встретиться с его горячим. Они не

испытывали страсти почти двадцать дней, и мужчины, в отличие от женщин, не стеснялись и не сдерживали себя. Их страсть, если она вспыхивала, могла сжечь друг друга дотла, страстно, нежно и пылко.

Как и сейчас, Сюаньюань Ин никогда не считал себя человеком, который сильно ценил любовь или был подвержен плотским желаниям. Но каждый раз, когда он сталкивался с страстью Е Тяньсе, он не мог отказать. Он сам удивлялся этому, но не мог найти объяснения. В конце концов, он приписал это магии любви. Возможно, это одна из причин, почему люди так стремятся к любви?

Два горячих языка непрерывно двигались взад и вперед, страстно цепляясь друг за друга, обмениваясь сладкой влагой. Несколько капель слюны стекали по углу их соединенных губ, оставляя влажные следы на остром подбородке Сюаньюань Ин, что выглядело эротично и соблазнительно.

— Ах...

Страстный поцелуй длился долго, но постепенно перестал удовлетворять их. В какой-то момент чувственные губы Е Тяньсе оторвались от снова покрасневших губ Сюаньюань Ин. Его руки держали его голову, оставляя влажные следы поцелуев на его прекрасном лице. Когда его губы добрались до чувствительной мочки уха Сюаньюань Ин, в его глазах мелькнула улыбка, и он захватил ее губами, страстно играя языком внутри. Соблазнительные стоны постепенно вырывались из его губ, а его руки крепко сжали одежду Е Тяньсе.

Раздался звук разрыва ткани, и футболка Е Тяньсе мгновенно превратилась в лохмотья. Его сексуальное, мускулистое тело оказалось полностью обнаженным. Но руки Сюаньюань Ин не остановились, медленно двигаясь по его обнаженной талии, приближаясь к его выступающим соскам.

— Мм...

Е Тяньсе не смог сдержать низкий стон. Черт, какой же он соблазнительный. Его горячие губы отошли от его уха, медленно перемещаясь по его тонкой шее, целуя его выразительные ключицы. Он страстно посасывал одну из них, оставляя фиолетовый след, а затем перешел к другой, оставляя такой же след на его белой коже.

— Ах... Мм... Тяньсе...

<http://bllate.org/book/16845/1550944>